Братья Гримм

Королевские дети

Жил давно тому назад один король; родился у него младенец, и был на нем знак, что когда ему исполнится пятнадцать лет, он должен будет погибнуть от оленя. Когда он достиг этого возраста, однажды отправились с ним егеря на охоту. В лесу королевич отъехал от других в сторону и вдруг заметил большого оленя, он хотел его застрелить, но нагнать его никак не мог. Мчался олень до тех пор, пока не заманил королевича в самую чащу лесную, глядь — вместо оленя стоит перед ним огромный, высокий человек и говорит:
— Вот и хорошо, что я тебя захватил! Я уже шесть пар стеклянных лыж из-за тебя загубил, а поймать тебя никак не мог.
Он взял королевича с собой, перетащил его через озеро, привел в большой королевский замок, усадил с собой за стол, и стали они вместе ужинать. Вот поели они, и говорит тогда король королевичу:
— Есть у меня трое дочерей; и ты должен простоять в опочивальне у старшей на страже с девяти вечера до шести утра. Я буду являться к тебе всякий раз, когда будет звонить колокол, буду тебя окликать, и если ты хоть раз не отзовешься, будешь утром казнен; а если каждый раз будешь откликаться, то получишь дочь мою в жены.
Вот вошел молодой королевич с королевною в опочивальню, где стоял каменный истукан, и сказала королевна истукану:
— Мой отец будет являться сюда каждый час, начиная с девяти часов вечера, пока не пробьет три часа; если он будет окликать, ты отзывайся вместо королевича.
Закивал головой каменный истукан и кивал все тише и тише, пока, наконец, его голова стала по-прежнему неподвижна. На другое утро говорит король королевичу:
— Ты свое дело выполнил хорошо, но выдать за тебя замуж старшую дочь я не могу. Ты должен прежде простоять на страже всю ночь у второй дочери, а там я подумаю, можно ли тебе на моей старшей дочери жениться. Я буду являться к тебе каждый час, и если я тебя позову, ты откликайся, а если я окликну тебя, а ты не отзовешься, то кровью своей за это расплатишься.
Направился королевич с королевною в опочивальню, и стоял там каменный истукан еще повыше того, и сказала ему королевна:
— Если мой отец будет окликать, то отвечай ты. — Закивал молча головой большой каменный истукан, а потом стал раскачивать головой все тише и тише, пока голова, наконец, стала неподвижна.
Улегся королевич у порога опочивальни, подложил себе руку под голову и уснул. На другое утро говорит ему король:
— Хотя ты с делом управился хорошо, но выдать за тебя замуж вторую дочь я не могу. Ты должен простоять еще ночь на страже у младшей королевны, а там я подумаю, можно ли выдать за тебя среднюю дочь. Я буду являться к тебе каждый час, и если тебя окликну, ты мне отзывайся; а если я окликну тебя, а ты не отзовешься, то кровью своей за это расплатишься.
Вот вошел королевич с младшей королевной в опочивальню, и стоял там истукан куда побольше и повыше, чем в опочивальне у первых двух королевен. И молвила истукану королевна:
— Если мой отец будет окликать, то отвечай ты. — И в ответ на это большой, высокий каменный истукан кивал головой чуть не целых полчаса, пока его голова стала опять неподвижна.
А королевич улегся у порога и уснул.
Говорит на другое утро ему король:
— Хотя ты стражу нес хорошо, а все-таки выдать за тебя замуж свою дочь я не могу. Есть у меня дремучий лес, если ты мне его с шести часов утра до шести вечера весь дочиста вырубишь, то я тогда о том пораздумаю.

И дал он ему стеклянный топор, стеклянный клин и стеклянный колун. Только пришел королевич в лес, ударил раз топором — а топор пополам и раскололся. Взял он клин, ударил по нему колуном, а тот на мелкие осколки рассыпался. Он был этим так поражен, что подумал: «Вот смерть уж моя пришла». Он сел и заплакал.
Наступил полдень, и говорит король:
— Дочки милые, кто-нибудь из вас должен ему отнести поесть.
— Нет, — сказали обе старшие, — ничего мы ему относить не станем. Пускай та, у которой он сторожил последнюю ночь, и отнесет ему.
Пришлось тогда младшей отнести ему поесть. Пришла она в лес и спрашивает его, как подвигается у него работа.
— О, совсем плохо, — говорит он.
Тогда она сказала ему, что он должен сначала немного поесть.
— Нет, мне теперь не до еды, мне умирать придется, есть мне совсем не хочется.
Стала она говорить ему ласковые слова и уговорила его хоть что-нибудь поесть. Вот подошел он и немного поел. Когда он маленько подкрепился, она и говорит:
— А теперь давай я поищу у тебя в голове, может, ты немного повеселеешь.
Стала она ему в голове искать, и вдруг он почувствовал усталость и уснул. А она взяла свой платок, завязала на нем узелок, ударила трижды узелком о землю и молвила: «Арвеггер, сюда!»
И вмиг явилось множество подземных человечков, и стали они спрашивать, что королевне надобно. И она им сказала:
— Надо за три часа весь дремучий лес вырубить да сложить все деревья в кучи.
Пошли подземные человечки, созвали всех своих на подмогу, и принялись те враз за работу; и не прошло и трех часов, как все уже было исполнено. Явились подземные человечки к королевне и доложили ей об этом.
Взяла она опять свой белый платок и говорит: «Арвеггер, домой!» И все человечки исчезли.
Проснулся королевич, сильно обрадовался, а королевна и говорит:
— Как пробьет шесть часов, ты ступай домой.
Он так и сделал, и спрашивает его король:
— Ну что, вырубил лес?
— Да, — говорит королевич.
Уселись они за стол, и говорит король:
— Я не могу еще выдать дочь за тебя замуж, ты сперва должен мне кое-что выполнить.
Спросил королевич, что ж он должен сделать.
— Есть у меня большой пруд, — сказал король, — так вот завтра поутру сходи ты туда да вычисти мне его, чтоб блестел он, как зеркало, да чтоб водились в нем разные рыбы.
На другое утро дал ему король стеклянную лопату и говорит:
— К шести часам вечера пруд должен быть готов.
Направился королевич к пруду, ткнул лопатой в тину, а лопата сломалась; ткнул он мотыгой в тину — и мотыга сломалась. Сильно запечалился королевич. Принесла ему в полдень младшая королевна поесть и спросила, как идет у него работа. Сказал королевич, что дело идет совсем плохо:
— Видно, придется мне головой поплатиться. Лопата у меня сломалась.
— О, — сказала она, — ступай сюда да поешь сперва чего-нибудь, тогда тебе веселей станет.
— Нет, — сказал он, — есть я ничего не могу, уж очень я запечалился.
Успокоила она его ласковым добрым словом и заставила поесть. Потом стала у него опять в голове искать, и он уснул. Тогда взяла она свой платок, завязала на нем узелок, ударила трижды о землю и

молвила: «Арвеггер, сюда!» И вмиг явилось к ней множество подземных человечков, стали все ее спрашивать, чего она хочет. И велела она им за три часа весь пруд очистить, чтобы сверкал он, как зеркало, хоть глядись в него, и чтоб плавали в нем всякие рыбы. Пошли человечки к пруду, созвали всех своих на подмогу; и за два часа работа была исполнена.
Вернулись они и говорят:
— Мы исполнили все, что было приказано.
Тогда взяла королевна платок, ударила им трижды о землю и молвила: «Арвеггер, домой!» И все тотчас исчезли. Проснулся королевич, видит — работа готова. Тогда королевна ушла и сказала, чтоб к шести часам он домой воротился.
Пришел он домой, а король и спрашивает:
— Что ж, очистил ты пруд?
— Да, — ответил королевич, — все исполнено.
Подошел король к пруду и сказал:
— Хотя ты пруд и очистил, но выдать свою дочь за тебя замуж пока я не могу. Ты должен прежде исполнить еще одну задачу.
— Какую ж еще? — спросил королевич.
А была у короля большая гора, вся она терновником поросла.
— Ты должен весь терновник на горе вырубить и построить там большой замок, да такой прекрасный, что никто из людей такого ни разу не видывал, и чтоб было в том замке все для житья необходимое.
Поднялся на другое утро королевич, — и дал ему король стеклянный топор и стеклянный бурав и велел, чтоб все было к шести часам вечера сделано. Но только ударил он топором по первому терновнику, как топор вдребезги разлетелся, да и бурав тоже к делу оказался непригодным.
Сильно запечалился королевич, стал ожидать свою возлюбленную — не придет ли она, не поможет ли ему из беды выбраться. Наступил полдень, пришла она и принесла ему поесть. Он вышел к ней навстречу, рассказал ей все, что случилось, позавтракал, что она ему принесла, и дал ей у себя в голове поискать, а сам уснул. Завязала она опять узелок, ударила им трижды по земле и молвила: «Арвеггер, сюда!» И снова явилось множество подземных человечков, и они спросили ее, чего она хочет.
— Вы должны за три часа, — сказала она, — вырубить на горе весь терновник и построить на вершине замок, да такой красивый, какого еще никто из людей не видывал, и чтоб было в нем все для житья необходимое.
Взошли они на гору, созвали всех своих на подмогу, и в скором времени все было уже готово.
Пришли они и говорят о том королевне. Взяла она тогда платок, трижды ударила им о землю и сказала: «Арвеггер, домой!» И все они тотчас исчезли.
Проснулся королевич, видит — все сделано, и стало ему весело, словно птице в воздухе. Вот пробило шесть часов, и вернулись они тогда вместе домой. И спрашивает король:
— Ну что, замок готов?
— Да, — говорит королевич.
Сели они за стол, а король и говорит:
— Моей младшей дочери замуж за тебя я отдать не могу, пока двух старших не выдам.
Сильно запечалились королевич с королевною, и не знал он, что ему теперь делать.
Пробрался он раз ночью к королевне и убежал с ней вместе из замка. Пробежали они часть дороги, обернулась королевна назад и видит, что отец их догоняет.
— Ах, — сказала она, — что ж теперь делать? Мой отец нас догоняет, хочет нас домой вернуть. Обращу я тебя в шиповник, а сама обернусь розой и укроюсь в твоих шипах.

Подошел отец к тому месту, видит — стоит шиповник, а на нем роза цветет. Хотел он было розу сорвать, но стал шиповник колоть его своими шипами, — и пришлось королю воротиться домой ни с чем. Спрашивает у него жена, почему не привел он домой свою дочь. Рассказал он жене, что почти было нагнал он ее, да вдруг потерял из виду и вместо них увидел перед собой шиповник, а на нем розу.

Говорит ему королева:

— Стоило тебе только розу сорвать, а шиповник и сам бы за нею пришел.

Отправился король опять к тому месту, чтоб розу добыть. А королевич с королевною тем временем ушли уже далеко-далеко, и пришлось королю их опять догонять. Оглянулась дочь, видит — отец уже близко. И говорит она:

— Ах, что же нам теперь делать? Обращу я тебя в кирху, а сама обернусь пастором, буду читать на кафедре проповедь.

Подошел отец к тому месту, видит — стоит кирха, а на кафедре пастор читает проповедь. Прослушал он проповедь и домой воротился. Спрашивает у него королева, почему он дочь с собой не привел, а король отвечает:

— Пришлось мне гнаться за ними далеко-далеко. Нагнал я их, вижу — стоит кирха, а в ней пастор проповедь читает.

— А тебе следовало бы пастора с собой привести, — сказала королева, — а кирха и сама бы за тобой пошла. Посылаю я тебя за ними в погоню, а ты сделать ничего не можешь, — видно, придется мне самой за ними бежать.

Пробежала она часть дороги, заметила вдали беглецов, обернулась королевна случайно назад, видит — мать за ними гонится, и говорит:

— Ах, какие ж мы несчастные, сама матушка за нами гонится! Обращу я тебя в пруд, а сама обернусь рыбой.

Пришла мать к тому месту, видит — перед нею большой пруд, а в нем рыбка плещется, голову из воды выставляет, плавает себе весело. Захотелось ей ту рыбку поймать, да никак ей это не удается. Рассердилась она крепко и задумала выпить весь пруд досуха, чтоб ту рыбку поймать; и выпила, — но стало ей так плохо, что пришлось ей назад весь пруд изрыгнуть. Вот она и говорит:

— Я вижу, что с вами ничего не поделаешь, — и стала их к себе кликать.

Тогда приняли они снова свой прежний вид, и дала королева дочери три грецких ореха и сказала:

— Эти орехи тебе службу сослужат, если ты в беду попадешь.

И пошли молодые дальше своею дорогой. Пробыли они в пути уже десять часов и подошли, наконец, к замку, откуда был родом королевич, а рядом была деревня. Пришли они, а королевич и говорит:

— Ты, моя милая, здесь обожди, я пройду в замок сперва один, а вернусь с каретой и слугами и отвезу тебя туда.

Когда он явился в замок, все очень обрадовались его возвращению. Он рассказал им, что есть у него невеста, что она в соседней деревне его дожидается, и чтоб тотчас заложили карету и привезли ее в замок. Заложили тотчас карету, и много слуг уселось в нее. Но едва королевич собрался сесть в ту карету, как вдруг мать поцеловала его, — и от материнского поцелуя он вмиг позабыл все, что было и что предстояло ему сделать. Мать велела выпрячь коней из кареты, и все вернулись домой. А девушка сидит тем временем в деревне, ждет-дожидается, когда за ней приедут; но никто не является. Нанялась тогда королевна в работницы на мельницу, что около замка была, и вот каждый день после полудня приходилось ей сидеть на берегу реки и мыть посуду. Случилось, что однажды вышла королева из замка прогуляться по берегу, заметила она красивую девушку и говорит: «Какая красотка! Как она мне понравилась!»

Стала она о ней у всех расспрашивать, но никто о той девушке ничего не знал. Прошло много времени, а девушка продолжала по-прежнему честно и верно служить у мельника. А тем временем королева подыскала для своего сына жену из далекой страны. Вот уже приехала невеста, и должна была вскоре состояться свадьба. Собралось много народу поглядеть на ту свадьбу, и стала молодая работница просить у мельника, чтоб он позволил и ей побывать на той свадьбе. Мельник тогда сказал: «Ступай, пожалуй!»

Перед тем как идти, раскрыла она один из трех грецких орехов, достала из него прекрасное платье, надела его, пошла в нем в кирху и стала у алтаря. Вот явились невеста с женихом, стали они у алтаря, но когда пастор уже собирался их благословить, глянула вдруг невеста в сторону, поднялась с колен и говорит, что венчаться не хочет, пока не будет у нее такого ж прекрасного платья, как у той вон дамы. Тогда они вернулись домой и велели узнать у дамы, не продаст ли она этого платья.

— Нет, продать я его не продам, а за услугу, пожалуй, отдам.

Ее спросили, что же она за него хочет. Она ответила, что отдаст платье, если ей будет дозволено провести ночь у дверей опочивальни, где будет спать королевич. Ей сказали, что пусть она так и сделает, но заставили слугу подсыпать королевичу сонного зелья. А королевна легла на пороге двери в его опочивальню и всю ночь жалобно ему выговаривала, что она, мол, и лес для него весь вырубила, и пруд очистила, и замок для него построила, и в шиповник его обращала, и в кирху, и в пруд, а он так скоро ее позабыл. Но королевич ведь ничего не слышал; а проснулись от ее причитаний слуги, стали прислушиваться и никак не могли разобрать, что бы это могло значить.

На другое утро, когда все поднялись, нарядилась невеста в платье и поехала с женихом в кирху. А красивая девушка тем временем раскрыла второй орешек, и оказалось в нем платье, еще прекраснее первого. Она надела его и пошла в кирху, стала у алтаря, и случилось все то же, что и накануне. Вот легла девушка на вторую ночь на пороге двери в опочивальню королевича, и велено было слуге напоить его сонным зельем. Но явился слуга и, вместо того чтобы дать ему сонного зелья, налил ему бессонного, и лег королевич в постель; а работница мельника начала жаловаться и выговаривать ему все, как и в прошлый раз.

Королевич все это слышал, сильно запечалился, и вдруг ему вспомнилось прошлое. Он хотел выйти к девушке, но его мать заперла дверь на замок. На другое утро он тотчас явился к своей возлюбленной, рассказал ей обо всем, что с ним случилось, и просил ее не иметь на него зла, что он позабыл ее на такое долгое время. Тут раскрыла королевна третий орех, достала из него платье, а было оно куда прекраснее двух первых. Она надела его, и вот поехали они с королевичем в кирху, и вышло к ним навстречу много детей, они подали жениху и невесте цветы и склонили перед ними пестрые знамена. В кирхе их обвенчали, а потом была веселая свадьба. А коварную мать и фальшивую невесту прогнали прочь.

И кто эту сказку последним сказал, у того и сейчас не остыли уста.